

Вдвоем они съедают 20 цзинь1 сладкого картофеля, которого не хватит на несколько дней.

В этом году свежее зерно еще не собрали. Когда Ся Дайюнь приедет, он будет искать Лю Фэнь, чтобы вернуться, но разве семья Ся простит Сяолань? Мать думала о том, чтобы на следующий день отправиться в дом своей матери и найти способ жить дальше. Семья Лю тоже жила в нужде, но дядя Ся Сяолань был бедным и щедрым. Он никогда бы не стал смотреть, как племянница умирает с голоду.

Просто подумав об этом, Ся Сяолань вернулась, держа в руках охапку сухих веток. С горящими глазами она сказала, что съела бы жареный сладкий картофель. Лю Фэнь заметила ее хорошее настроение и готова была страдать, независимо от того, насколько ей будет тяжело в будущем:

- Хорошо, мама испечет для тебя сладкий картофель.

Однако Ся Сяолань отодвинула в сторону дрова, открыв яйца дикой утки.

Лю Фэнь тоже была очень счастлива. Яйцо дикой утки было примерно такого же размера, как обыкновенное. Их нашли в тростниковых зарослях. С помощью этих маленьких утиных яиц Ся Сяолань может утолить свой голод. Теперь, когда слабый ветер может легко унести ее, Лю Фэнь чувствует себя подавленной.

- Сварите себе еще одно утиное яйцо.

В старом разрушенном доме нет кастрюль и сковородок, и деревенские жители не обращают на это внимания. Ся Сяолань остановила свою мать:

- Утиные яйца сейчас нельзя есть. Наши хорошие дни приходятся на яйца диких уток. Сейчас жители деревни беспокоятся о зерне на полях, и у них нет времени срезать тростник. Я хочу найти больше яиц диких уток и добыть их. Продавать это в городе... Сегодня вечером мы отправимся в камыши, и было бы неплохо поймать двух диких уток.

Лю Фэнь никогда такого не делала.

Семья Ся не делилась с ними, и все яйца, которые обычно откладывали куры, были привезены в город ее свекровью и невесткой на продажу. До центра округа из деревни Дахе можно дойти за два часа, и никто не поедет в город, если не будет особой необходимости. Но Ся Сяолань была красноречива, и Лю Фэнь не умела разговаривать со своей дочерью и привыкла к послушанию, поэтому она не смогла найти никаких доводов, чтобы в итоге сказать «нет».

Мать и дочь съели каждая по сладкому картофелю. Лю Фэнь подумала, что, если она собирается продавать утиные яйца в городе, у неё должно быть по крайней мере две корзины. Она выбежала на улицу и принесла несколько тростниковых жердей. Лю Фэнь сплела две маленькие корзиночки:

- Если выждать меньше месяца, без инструментов или вымачивания в воде они сломаются камешком.

Лю Фэнь придавила камушком тростниковую корзину и опустила ее в реку для вымачивания. Это было довольно отвратительно, ведь уровень ее мастерства был высоким. Ся Сяолань понимала, что ткацкое ремесло требует этого. Но, в любом случае, девушка ничего не знала об этом!

Мать и дочь собирались стать «похитителями яиц» ночью, поэтому поспешили лечь спать, оставив корзину. Дверь была не заперта – дерево не позволяло ее закрыть, а кровати в доме не было. Ся Сяолань расстелила на земле чистый тростниковый коврик. К счастью, сейчас август, иначе в этом старом разрушенном доме со сквозняками они могли бы замерзнуть и простудиться.

У нее не было будильника. Что-то случилось с сердцем, и Сяолань долго не могла уснуть. Девушка проснулась от шороха. Оказалось, Лю Фэнь уже достала тростниковую корзину из реки.

- Ты немного поспишь, мама и одна сможет все найти.

Листья тростника настолько острые, что режут руки людей. Если туда кладут яйца дикие утки, как никто не может их подобрать? Это тяжелая работа. Лю Фэнь не хотела, чтобы ее дочь страдала. «Ся Сяолань» с детства была хрупкой и мало работала на ферме.

Девушка покачала головой: «Мы пойдем вдвоем».

Эти двое нашли это быстрым и безопасным. У них даже не было фонарика, так что поиски могли проводиться только при лунном свете. К счастью, Луна этой ночью была великолепна. Завтра определенно снова будет солнечный день.

Мать и дочь носили маленькие корзинки, разыскивая их в максимально отдаленных местах. Дикие утки пугливо разлетались, когда кто-то из них касался камышей, и, наконец, они нашли утиное гнездо, которое было пустым.

Когда было найдено первое гнездо с яйцами, собаки в коровнике начали дико лаять.

Одиноким старым управляющим, охранявшим КПЗ, сторожил местность: «Кто там?!»

Фонарик дважды щелкнул, и Лю Фэнь преградила дорогу Ся Сяолань и спрятала позади себя. Она сказала очень безлико:

- ...Дядя, это я, собираю утиные яйца, чтобы загладить вину перед ребенком.

- Семья армейского?

Лао Ван увидел, что мать и дочь были усеяны обрезками травы.

В деревне Дахе знают о том, что Ся Сяолань выгнали из дома, и старику не очень нравится эта девушка. Даже если нет проблем с внешним видом, в глазах этой девушки нет авторитетов, и она даже не кричит. Но Лю Фэнь выглядела очень жалкой. Лоб Ся Сяоланя был обернут кровавой марлей. Лао Ван немного подумал и передал Лю Фэнь фонарик, который держал в руке:

- Вернете завтра.

Благодарные глаза Лю Фэнь покраснели.

Ся Сяолань подумала, что не все в деревне Дахе ублюдки, среди них есть очень искренние:

- Спасибо тебе, дедушка Ван.

Старый Ван был немного удивлен. Он взглянул на Ся Сяолань, отвел собаку обратно в коровник и больше не заботился о матери и дочери.

С фонариком гнездам дикой утки не поздоровится. Мать и дочь несколько часов ходили пешком и собрали семьдесят или восемьдесят яиц. Они упаковали их в две тростниковые корзины. Лю Фэнь была немного смущена.

В дополнение к яйцам они также нашли гнездо с вылупившимися утятами.

- Мы можем откормить их.

Все перья на их теле выросли, чему Лю Фэнь была очень счастлива.

Ся Сяолань подумала о разрушенном доме, который защищает не только от джентльмена, но и от злодея. Она покачала головой: «Если их вырастить, нельзя точно сказать, продешевим ли мы, продав все это вместе».

Лю Фэнь немного сопротивлялась.

Однако и у нее, и у Ся Сяолань были проблемы с питанием в одиночку, и выращивание нескольких диких уток действительно было слишком привлекательным.

Они пошли домой и осмотрели яйца одно за другим. С той дюжиной, которую Ся Сяолань

подобрала раньше, всего было 82 невылупленных яйца. Не в силах дожидаться рассвета, Ся Сяолань и Лю Фэнь решили отправиться в город. Они достали из пепла две порции сладкой картошки, которые стали завтраком.

Первым, что принялась уплетать Ся Сяолань, был запеченный сладкий картофель, свежий и дикий.

Когда две порции были съедены, девушка не была рада в глубине души. К счастью, она много страдала, когда была ребенком, и она все еще упорно держалась в этой ситуации. Если Сяолань наденет белое, богатое и красивое платье, она определенно сойдет с ума в первый же день.

Выживайте, выживайте в эту эпоху и только надейтесь на лучшую жизнь!

С этой верой Ся Сяолань отправилась вниз. Она шла быстро и когда прибыла в центр округа, там уже было светло. Деревня Дахе бедна, но в округе Цинань располагалась небольшая экономическая база. Не так далеко – крупный мясокомбинат и завод сельскохозяйственной техники, которые кормят многих работников. Крупный рогатый скот, выращенный в коровниках в деревне Дахе, коллективно продавали мясокомбинату.

Даже работники мясокомбината могут добыть немного мяса, но яйца купить непросто. В деревнях и поселках ниже округа Аньцин разводят больше свиней и крупного рогатого скота, но меньше домашней птицы.

- Где я смогу это продать?

На двух крупных фабриках в округе Аньцин, где рабочие богаты, черный рынок вращается вокруг этих двух фабрик. Прибыль от такого сотрудничества хорошая, и у рабочих есть деньги в карманах. По мнению Лю Фэнь, продавать яйца лучше рядом с мясокомбинатом.

Ся Сяолань решила поступить наоборот:

- Давайте обойдем завод сельскохозяйственной техники.

На этом заводе много рабочих, и Ся Сяолань была лучше знакома с фабриками такой разновидности.

Когда они шли к заводу сельскохозяйственной техники, уже рассвело. Рабочие ехали на велосипедах на работу. Ся Сяолань увидела на обочине дороги нескольких человек, которые тоже держали в руках какие-то вещи. Они казались ей ровесниками... Это мило. Кто-то держал цыплят, а некоторые кричали про свежевыкопанный сладкий картофель. Сегодня продавцов яиц нет. Конкуренты.

Как только место было найдено, подошла тетя с овощами в карманах:

- Продаете яйца?

Ся Сяолань не пыталась солгать: «Это яйца дикой утки, все свежие. Убедитесь в этом, и они будут проданы вам дешевле, чем куриные».

Яйца дикой утки такого же размера, как обыкновенные. Если они дешевле, чем куриные, они определенно выгодны. Вкус прекрасный или нежный, что очень многого стоит!

Рыночная цена яиц составляет 1,2 юаня за кэти², также принимаются талоны на питание. Яйца, продаваемые самими фермерами, стоят 1,5 юаня, если им не нужны талоны на питание. Ся Сяолань только что спросила об этом, поджав губы, и вежливо поздоровалась с людьми. Ее слова были заманчивыми. Никто не скрывает приятную цену как секретную книгу.

Тетя стояла неподвижно. Увидев это, Ся Сяолань в глубине души знала, что та явно поддалась искушению:

- Если вы купите меньше 10 штук, вы заплатите по три цзяо³ за яйцо. Если вы купите больше 10 штук, каждое обойдется вам по два цзяо. Если вы купите больше 20, это будет стоить десять цзяо за один десяток яиц!

Ее пошаговая цена продажи немного смутила тетю.

Это чертовски дешево. Изначально хотелось купить несколько штук, но тетя заплатила за 21... Ее жизненную мудрость нельзя недооценивать. Дешевизной можно воспользоваться, и девушка на самом деле не потеряла голову.

Ся Сяолань собрала два юаня и оставшуюся часть цзяо.

Она передала деньги Лю Фэнь, но мать так и не оправилась. Несколько продавцов вокруг также смотрели на Ся Сяолань. Эта девушка была такой очаровательной, Лю Фэнь не ожидала, что дочь говорит и делает все очень гладко!

Примечания:

1 цзинь - основная мера веса в Китае, 1 цзинь равен 500 грамм.

2 кэти - традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии. В разных странах её размер составляет от 600 до 632,5 грамма.

3 цзяо - денежная единица, используемая на территории Великого Китая. 10 цзяо = 1 юань.

<http://tl.rulate.ru/book/95179/3211588>